

УДК 81'42

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-58-63

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ПРЕДИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ ПЕДРО САНЧЕСА В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2019 ГОДА

© Светлана Пупырева

LEXICAL AND PREDICATIVE STRATEGIES IN POLITICAL DISCOURSE: AN ANALYSIS OF PEDRO SANCHEZ'S MESSAGES IN THE 2019 ELECTION CAMPAIGN

Svetlana Pupyreva

This study is aimed at studying framing strategies in political discourse. The aim of this scientific work is to study discursive framing strategies, namely lexical and predicative ones, in the texts of political messages published by Pedro Sanchez, one of the candidates for the post of the Spanish Prime Minister in April 2019.

Within the framework of this study, we use the analysis model proposed by Beatris Gallardo-Paúls. Taking into account Fillmore's ideas, she suggests using framing mechanisms, which help each speaker direct the recipient's interpretation by means of various discursive strategies. B. Gaillard-Paúls distinguishes three levels of pragmatics with different strategies; within the framework of this article, the strategies are analyzed at the level of the utterance.

The study revealed the frequent use of such lexical means as metaphor, anaphora and euphemism, which emphasizes the importance of their role in creating a political image and influencing the emotional perception of the audience. We also note a high frequency of the personal pronouns "we" and "they" as actants, which helps the politician to emphasize the ideological confrontation between the left and right parties in Spain.

Keywords: lexical strategy, predicative strategy, framing, political discourse, political image

Данное исследование направлено на изучение стратегий фрейминга в политическом дискурсе. Целью научной работы является изучение дискурсивных стратегий фрейминга, а именно лексической и предикативной, в текстах политических сообщений, опубликованных Педро Санчесом, одним из кандидатов на пост премьер-министра Испании в апреле 2019 года.

В рамках данного исследования используется модель анализа, предложенная Беатрис Гайардо-Паульс. Основываясь на идеях Филлмора, она предлагает использовать механизмы фрейминга, с помощью которых «каждый говорящий может направлять интерпретацию реципиента, используя различные дискурсивные стратегии». Б. Гайардо-Паульс выделяет три уровня прагматики, на каждом из которых применяются разные стратегии, в рамках данной статьи анализируются стратегии на уровне высказывания.

В результате исследования обнаружено частое использование таких лексических средств, как метафоры, анафоры и эвфемизмы, что подчеркивает важность их роли в создании политического образа и воздействии на эмоциональное восприятие аудитории. Также отмечается высокая частота употребления личных местоимений *мы* и *они* в качестве актантов, что помогает политику подчеркнуть идеологическую конфронтацию левых и правых партий Испании.

Ключевые слова: лексическая стратегия, предикативная стратегия, фрейминг, политический дискурс, политический образ

Для цитирования: Пупырева П. Лексическая и предикативная стратегии в политическом дискурсе: анализ сообщений Педро Санчеса в предвыборной кампании 2019 года // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 58–63. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-58-63

В современном политическом дискурсе использование языка играет ключевую роль в формировании образа кандидата и воздействии на избирателей. Лексическая и предикативная стра-

тегии являются непререкаемыми инструментами, используемыми политическими деятелями для достижения своих целей в предвыборной кампании. Одним из ярких примеров, исследование которого может раскрыть эффективность данных стратегий, является предвыборная кампания 2019 года в Испании. Анализ лексических и предикативных характеристик сообщений политиков важен не только для понимания особенностей коммуникации, но и для общего постижения механизмов языкового манипулирования в политике.

Лексико-дискурсивная стратегия, согласно Беатрис Гайардо-Паульс, «относится к выбору слов» [1, с. 199] и «позволяет нам разграничить значение слов и направлять интерпретацию (формировать ее), активируя некоторые коннотации и лексические отношения» [Там же, с. 201], то есть стратегия лексического фреймирования определяет, какие слова или выражения выбираются и как они используются для воздействия на аудиторию или формирования особого смысла. Лексико-дискурсивная стратегия может включать в себя несколько аспектов, одним из которых является выбор лексических единиц: автор выбирает определенные слова или выражения для передачи информации, создания определенного настроения или вызова определенной реакции у аудитории. Например, использование метафор может вызвать сильную эмоциональную реакцию, использование иронии или сарказма может передать скрытый смысл или подвергнуть критике идеи или ситуации.

В процессе исследования был проведен качественный и количественный анализ маркированной лексики в речи испанского политического лидера партии PSOE (ПСОЕ – Испанская социалистическая рабочая партия) Педро Санчеса. При анализе рассматриваются стилистические фигуры (метафора, метонимия, антитеза, сравнение, повтор, риторические вопросы, ирония, сарказм и др.) как маркированная лексика, а также фразеологические единицы, сленг, жаргон и просторечные слова.

Анализ корпуса исследования (111 сообщений, опубликованных в период предвыборной кампании) дал результаты, показанные на рис. 1.

Рис. 1. Использование маркированной лексики (%)

Количественный анализ лексических ресурсов корпуса представлен в табл. 1:

Таблица 1.

Количественный анализ использования лексических средств

Лексические ресурсы	Количество (n)
Метафора	23
Анафора	9
Эвфемизм	3
Фразеологизм	2
Антитеза	2
Олицетворение	2
Эпитет	2
Сравнение	1
Сарказм	1
Англицизм	1

Важным аспектом политической речи является наличие большого количества стилистических приемов, используемых для совершенно разных целей [2, с. 65]: для усиления воздействия слов, донесения своих идей и убеждений до широкой аудитории и достижения их поддержки. На основании данных, приведенных в Таблице 1, подтверждается, что политик чаще использует в своем дискурсе метафору, анафору и эвфемизмы.

Метафора в политическом дискурсе изучалась многими исследователями [3], [4]. По семантическому признаку выделяют несколько типов метафор, анализ показал, что в корпусе одним из наиболее распространенных является спортивная метафора. Многие лингвисты отмечают популярность использования спортивных метафор в политическом дискурсе [5], [6]. Выборы обычно представляются в виде спортивной борьбы, как, например, в следующем сообщении:

(24/04/2019) *Nada está hecho. Lo importante no es cómo empieza una competición, sino cómo acaba. Quedan pocos metros para llegar a la meta. Movilicemos todo el voto en torno al @PSOE para frenar a la derecha. Tenemos que GANAR y*

GOBERNAR. #EstamosMuyCerca /♥ #VOTAPSOE [7]. – Ничего не сделано. Важно не то, как начинается соревнование, а то, чем оно заканчивается. До финиша осталось всего несколько метров. Давайте мобилизуем все голоса вокруг @PSOE, чтобы остановить правых. Мы должны ПОБЕДИТЬ и ПРАВИТЬ. #Мы очень близки /♥ #ГОЛОСУЙЗАПСОЕ (здесь и далее перевод наш – П.С.)

Фраза *Lo importante no es cómo empieza una competición, sino cómo acaba* подчеркивает, что результат и итог соревнования имеют гораздо большее значение, чем начало. Точно так же, как в политической борьбе, победа на выборах важнее, чем исходное положение.

Quedan pocos metros para llegar a la meta – в данном контексте слово *metros* указывает на физическое расстояние, оставшееся до цели. Оно образует часть спортивной метафоры, где слово *meta* означает финишную линию или цель, а *metros* показывает, что до этой цели осталось небольшое расстояние. Это слово помогает создать образ волнующей и захватывающей гонки, где каждый метр до финиша имеет большое значение.

Важной характеристикой является использование нескольких лексических ресурсов в одном сообщении, например:

(14/04/2019) *Hay una derecha con 3 siglas que se parecen como 3 gotas de agua. Las 3 crisan, las 3 quieren involucrar y las 3 plantean ponernos un cordón sanitario. Pero no habrá cordón sanitario que frene la ola de esperanza y futuro que representa el @PSOE #VOTAPSOE* [Там же]. – *Есть правые партии с 3 аббревиатурами, которые похожи как две капли воды. Все три вызывают напряжение, все три стремятся к инволюции, и все три предлагают установить вокруг нас санитарную изоляцию. Но не будет никакой санитарной изоляции, способной остановить волну надежды и будущего, которую представляет @PSOE #ГОЛОСУЙЗАПСОЕ*

Политик в своем сообщении использует анафору, которая проявляется в повторении слов *las* (3). Это усиливает эффект и передает идею, что все три партии обладают одинаковыми характеристиками. Фразеологизм *se parecen como 3 gotas de agua* – это выражение, которое указывает на то, что три политических партии (которые не названы напрямую) очень сильно похожи друг на друга. Оно подразумевает, что они имеют схожие цели, стратегии или идеологии, и трудно различить их. Таким образом, этот фразеологизм используется для усиления сходства между тремя правыми партиями и образно передает их

схожесть в отрицательном свете, учитывая далее в сообщении критические характеристики, которые им приписываются.

Стоит отметить использование эвфемизмов, примеров которых было найдено три в нашем корпусе сообщений:

(25/04/2019) *Nos deja Paloma Tortajada. Una de esas voces que no se olvida, referente del periodismo radiofónico en nuestro país. Todo mi cariño para su familia, para sus amigos y compañeros* [7]. – *Паломы Тортахадас покидают нас. Один из тех голосов, который не забывается, эталон радиожурналистики в нашей стране. Мои соболезнования её семье, её друзьям и коллегам.*

В данном контексте используется глагол с местоимением *nos deja* ('нас покидает') вместо прямой номинации *morir* ('умирать'). Данный эвфемизм относится к группе эвфемизмов, которые служат для обозначения понятия «смерть». Причиной появления этих эвфемизмов являются табу, предрассудки и чувство страха [8, с. 135].

Итак, отметим, что в ходе анализа лексической стратегии в политическом дискурсе Педро Санчеса были обнаружены интересные особенности, которые характеризуют его коммуникацию в предвыборной гонке. Важно отметить, что данные особенности не только влияют на образ политика и его партии, но и играют значимую роль в формировании общественного мнения и мобилизации избирателей.

Что касается предикативной стратегии, она основана на иконичности синтаксиса и влияет на актантность высказывания, так как распределяет ответственность в действии [9]. Чтобы понять, кто является объектом действия и кому из политических лидеров в сообщениях предоставляется актантность [10, с. 85], мы проанализировали сообщения, опубликованные Педро Санчесом, выделив не более двух протагонистов в каждом из них, и обнаружили 40 акторов политической деятельности, которые можно разделить на следующие группы: институты (партии, правительство, ЦИК), коллективы (молодые люди, мужчины, женщины, жертвы), должностные лица (политики, правители, писатели, журналисты). Актанты, встречающиеся наиболее часто в корпусе сообщений Педро Санчеса, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Частотность упоминаний акторов в сообщениях

Акторы	Количество упоминаний
Nosotros (Мы)	41
Pedro Sanchez (Педро Санчес)	17
España (Испания)	10

La derecha (Правые)	10
PSOE (ПСОЕ)	5
Mujeres (Женщина)	5
Ellos (Они)	4

Исходя из представленных данных, можно сделать несколько выводов. Наиболее упоминаемым актором является сам Педро Санчес, что неудивительно, так как он выступал в роли кандидата на выборах. Наиболее упоминаемой в сообщениях является Испания, что ожидаемо, так как эта предвыборная кампания проходила в контексте данной страны. Упоминания правых партий и ПСОЕ свидетельствуют о наличии политической оппозиции и сравнении с политическими конкурентами.

Очевидно, что одной из ключевых тем предвыборной кампании партии ПСОЕ являлись гендерные вопросы. Достаточно часто *mujeres* ('женщины') выступают в роли действующего лица в предложениях, как, например, в следующем сообщении:

(14 abr. 2019) *Queremos un país en el que las mujeres no deban escoger entre ser madres y desarrollarse profesionalmente, ni resignarse a cobrar un 20% menos. Queremos una España en la que las mujeres no vuelvan a casa con miedo. Las queremos libres, seguras, vivas. #HazQuePase / ❤️ #VOTAPSOE* [7]. – Мы хотим страну, в которой женщинам не придется выбирать между материнством и профессиональным развитием, а также мириться с тем, что они будут зарабатывать на 20% меньше. Мы хотим Испанию, в которой женщины не возвращаются домой в страхе. Мы хотим, чтобы они были свободны, невредимы, живы. #HazQuePase / ❤️ #ГОЛОСУЙЗАПСОЕ

Кроме того, следует отметить частотное использование местоимений *они* (n=4) и *мы* (n=41) в качестве актантов. Идеологическая конфронтация *мы – они* является основой политического дискурса, и предикативная стратегия служит инструментом для создания этой основы. Эта оппозиция имеет универсальный характер и всегда организуется на жёсткой аксиологической основе: *мы / свой* располагается на шкале «хорошо», «правильно», *они / чужой* – на шкале «плохо», «неправильно» [11]. Это можем наблюдать в следующем примере:

(25 abr. 2019) *La derecha difícilmente puede aspirar a gobernar España si no son capaces de gobernarse entre ellos. Se trata de algo muy serio, del futuro de nuestro país. Si los tres partidos de la derecha no se fían de sí mismos, ¿cómo van a fiarse de ellos los españoles? #LosDesayunos* [7]. – Пра-

вые вряд ли смогут претендовать на управление Испанией, если они не способны управлять друг другом. Это что-то очень серьёзное, будущее нашей страны. Если три правые партии не доверяют себе, то как испанцы собираются им доверять? #Завтрак

В данном сообщении в качестве актора выступают правые консервативные политические партии в Испании. Второй актер, *los tres partidos*, также относится к правым партиям. Тон сообщения имеет негативный оттенок по отношению к политическим правым в Испании. Автор утверждает, что отсутствие единства и сплоченности внутри правых партий является препятствием для их способности управлять страной. Выражение *вряд ли смогут претендовать на управление* предполагает пессимистический взгляд на возможности политического успеха правых. Более того, задаваясь вопросом, могут ли правые партии доверять себе, автор косвенно предполагает, что это сомнение подрывает уверенность испанских граждан. Таким образом, сообщение имеет негативный тон, ставящий под сомнение способность правых партий управлять Испанией из-за отсутствия внутренней сплоченности и подвергающий сомнению его надежность.

Согласно данным Таблицы 2, чаще в сообщениях актором выступает местоимение *мы*. Примером служит следующий твит:

(24 abr. 2019) *Queremos una España en la que las mujeres puedan ser madres y desarrollarse profesionalmente, en la que cobren lo mismo que los hombres. Una España de mujeres libres, seguras y vivas, una España feminista. Porque NO es NO. Si no hay un sí, es un no. #EstamosMuyCerca / ❤️ #VOTAPSOE* [7]. – Мы хотим Испанию, в которой женщины смогут быть матерями и профессионально развиваться, в которой они будут зарабатывать так же, как и мужчины. Испанию свободных, уверенных и энергичных женщин, феминистскую Испанию. Потому что НЕТ значит НЕТ. Если нет согласия, то это означает нет. #Мыоченьблизко / ❤️ #ВОТАПСОЕ

Слово *nosotros* ('мы') включает в себя партию ПСОЕ и граждан Испании. Тон послания явно позитивный, поскольку оно отстаивает ряд ценностей и целей, которые считаются полезными и справедливыми для общества. Сообщение затрагивает проблему гендерного равенства и прав женщин. Использование таких фраз, как *Мы хотим Испанию, в которой женщины могут быть матерями и профессионально развиваться* и *Испанию свободных, уверенных и энергичных женщин, феминистскую Испанию*, указывает на благоприятную позицию в отношении продви-

жения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в разных сферах жизни. Использование хэштега #EstamosMuyCerca предполагает, что сообщение сосредоточено на идее о том, что эти цели достижимы и что прогресс осуществляется в позитивном ключе. Таким образом, сообщение имеет позитивный и прогрессивный тон, поощряя гендерное равенство в испанском обществе.

В заключение стоит подчеркнуть главные результаты исследования. Итак, наш анализ указывает на то, что лексическая стратегия Педро Санчеса характеризуется активным использованием метафор, анафоры и эвфемизмов. Все эти элементы лексической стратегии направлены на привлечение внимания, эмоциональное воздействие и убеждение избирателей. Они могут помочь политикам и партиям выделиться среди конкурентов и убедить избирателей поддержать их программу и идеи. Относительно предикативной стратегии, одним из ключевых инструментов её реализации является использование личных местоимений *мы* и *они*.

Список источников

1. Gallardo-Paúls B. Niveles pragmáticos y cognición: estrategias lingüísticas de encuadre en el discurso político // Revista Anthropos. Huellas del conocimiento. 2013. Pp. 199–210.
2. Kazakova A.I. Lexico-semantic analysis of Pedro Sanchez's political discourse / A. I. Kazakova, S. O. Pupyreva // International scientific and theoretical conference «Student and Science: future view». 2023. Pp. 7–10.
3. Латыпова Ю. А. Концептуальная метафора в политическом дискурсе Джо Байдена // Теория и практика современной науки. 2020. №12 (66). С. 164–167.
4. Цыгунова М. М. Анималистическая метафора в политическом дискурсе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. №. 4. 2021. С. 121–135.
5. Чудинов А. П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе // ВЕСТНИК ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 26–31.
6. Heyvaert P. Metaphors in political communication: A case study of the use of deliberate metaphors in non-institutional political interviews / P. Heyvaert, F. Randour, J. Dodeigne, J. Perrez, & M. Reuchamps // Journal of Language and Politics. 2020. 19(2). Pp. 201–225.
7. Twitter. URL: <https://twitter.com/> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Махмудова Ю. Р. Функционирование эвфемизмов в медиадискурсе в эпоху коронавируса // Молодой ученый. 2022. № 10 (405). С. 133–136.

9. Manual de lingüística del hablar. URL: <https://dokumen.pub/manual-de-linguistica-del-hablar-lnbsped-9783110334883-9783110335224-9783110393668.html> (дата обращения: 20.01.2023).

10. Gallardo-Paúls B. Pseudopolítica en la red: indicadores discursivos de desideologización en Twitter // Pragmalingüística. 25. 2017. Pp. 189–210.

11. Синельникова Л. Н. Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса // Политическая лингвистика. 1(31). 2010. С. 34–38. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sinelnikova-10.htm> (дата обращения: 20/08/2023).

References

1. Gallardo-Paúls, B. (2013). *Niveles pragmáticos y cognición: estrategias lingüísticas de encuadre en el discurso político* [Pragmatic Levels and Cognition: Linguistic Framing Strategies in Political Discourse]. B. Gallardo-Paúls. Revista Anthropos. Huellas del conocimiento. 199 p. (In Spanish)
2. Kazakova, A. I. (2023). *Lexico-Semantic Analysis of Pedro Sanchez's Political Discourse*. A. I. Kazakova, S. O. Pupyreva. International scientific and theoretical conference “Student and Science: Future View”, pp. 7–10. (In English)
3. Latypova, Yu. A. (2020). *Kontseptual'naya metafora v politicheskom diskurse Dzhо Bajdena* [Conceptual Metaphor in Joe Biden's Political Discourse]. Yu. A. Latypova. Teoriya i praktika sovremennoi nauki. No. 12 (66), pp. 164–167. (In Russian)
4. Tsygunova, M. M. (2021). *Animalisticheskaya metafora v politicheskom diskurse* [Animalistic Metaphor in Political Discourse]. M. M. Tsygunova. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazykoznanie: Referativnyi zhurnal. No. 4, pp. 121–135. (In Russian)
5. Chudinov, A. P. (2001). *Sportivnaya metafora v sovremennom rossiiskom politicheskom diskurse* [Sports Metaphor in Modern Russian Political Discourse]. A. P. Chudinov. Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. No. 2, pp. 26–31. (In Russian)
6. Heyvaert, P. (2020). *Metaphors in Political Communication: A Case Study of the Use of Deliberate Metaphors in Non-Institutional Political Interviews*. P. Heyvaert, F. Randour, J. Dodeigne, J. Perrez, & M. Reuchamps. Journal of Language and Politics. No. 19 (2), pp. 201–225. (In English)
7. Twitter. URL: <https://twitter.com/> (accessed: 20.01.2023). (In English)
8. Makhmudova, Yu. R. (2022). *Funktsionirovanie evfemizmov v mediadiskurse v epokhu koronavirusa* [The Functions of Euphemisms in Media Discourse in the Era of Coronavirus]. Yu. R. Mahmudova. Molodoi uchenyi. No. 10 (405), pp. 133–136. (In Russian)
9. *Manual de lingüística del hablar* [A Manual of Speaking Linguistics]. URL: <https://dokumen.pub/manual-de-linguistica-del-hablar-lnbsped-9783110334883-9783110335224-9783110393668.html> (accessed: 20/01/2023). (In Spanish)

10. Gallardo-Paúls, B. (2017). *Pseudopolítica en la red: indicadores discursivos de desideologización en Twitter* [Pseudopolitics on the Internet: Discursive Indicators of De-Ideologization on Twitter]. B. Gallardo-Paúls. *Pragmalingüística*. No. 25, pp. 189–210. (In Spanish)

11. Sinel'nikova, L. N. (2010). *Kommunikativnye modeli oppozitsionnogo politicheskogo diskursa* [Communication Models of Opposition Political Discourse]. L. N. Sinel'nikova. *Politicheskaya lingvistika*. No. 1(31), pp. 34–38. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sinelnikova-10.htm> (accessed: 20.08.2023). (In Russian)

The article was submitted on 11.09.2023
Поступила в редакцию 11.09.2023

Пупырева Светлана Олеговна,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
svopupyreva@kpfu.ru

Pupyreva Svetlana Olegovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
svopupyreva@kpfu.ru

УДК 81'37 + 811.512.145 + 811.512.141
DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-64-70

ВАРИАНТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАТАРСКИХ И БАШКИРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

© Лилия Сагидуллина, Ильмира Зарипова, Гульсина Гайнуллина, Забира Каримова

VARIANTS OF CONCEPT REPRESENTATIONS IN THE WORKS BY TATAR AND BASHKIR WRITERS

Liliia Sagidullina, Imira Zaripova, Gulsina Gainullina, Zabira Karimova

The article considers representation variants of the Tatar language concepts based on Tatar and Bashkir literatures of the Republic of Bashkortostan in terms of cognitive and cultural linguistics. Here, we briefly present the main approaches to the interpretation of such notions as 'concept', 'artistic picture of the world', 'individual linguistic picture of the world', etc.

The artistic comprehension of the national-linguistic picture of the world is carried out by writers and poets as they are able to create new artistic worlds and in this way to expand the connotational field of a particular concept. To analyze this process, the article uses the works of Tatar and Bashkir writers: M. Kabirov, G. Gizzatullina, G. Gilmanov, M. Vafin and M. Zakirov. We present our experience of interpreting such meaningful concepts of Tatar culture as 'кеше' (*Tat. keshe - person*), 'жан' (*Tat. zhan - soul*), 'кабык' (*Tat. kabyk - lubok*), 'шагыйрь' (*Tat. shagyir - poet*), 'моң' (*Tat. mon - melody / sadness*), 'юл' (*Tat. yul - road / path*) possessing linguistic and linguocultural significance. The research proves the value of the concept analysis aimed to determine the combination of universal, national and individual components of the concept in the oeuvre of a certain author. The article shows that analyzing a text or texts of writers from the viewpoint of conceptual frameworks allows a deeper understanding of their artistic canvas as a representation of the writer's world. The article highlights that the analysis of the conceptual picture of the text, based on Tatar literature, remains relevant and promising.

Keywords: cultural linguistics, concept, artistic picture of the world, Tatar language, local Tatar literature, Republic of Bashkortostan, representation of concepts in a text, interpretation of the concepts 'кеше' (*Tat. keshe - person*), 'жан' (*Tat. zhan - soul*), 'кабык' (*Tat. kabyk - lubok*), 'шагыйрь' (*Tat. shagyir - poet*), 'моң' (*Tat. mon - melody / sadness*), 'юл' (*Tat. yul - road / path*)

В статье рассмотрены варианты репрезентации концептов татарского языка на материале татарской и башкирской литератур Республики Башкортостан с позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Здесь кратко представлены основные подходы в толковании таких понятий, как «концепт», «художественная картина мира», «индивидуальная языковая картина мира» и др.

Художественное осмысление национально-языковой картины мира осуществляется писателями и поэтами, так как они способны создавать новые художественные миры и тем самым расширять коннотационное поле того и ли иного концепта. Для анализа данного процесса в статье использованы произведения татарских и башкирских писателей: М. Кабирова, Г. Гизатуллиной, Г. Гильманова, М. Вафина, М. Закирова. Авторы делятся опытом интерпретации таких значимых концептов татарской культуры, как «кеше» («человек»), «жан» («душа»), «кабык» («лубок»), «шагыйрь» («поэт»), «моң» («мелодия» / «грусть»), «юл» («дорога» / «путь»), обладающих лингвистической и лингвокультурной значимостью. На основе проведенного исследования обосновывается ценность концептуального анализа с целью определения соотношения универсального, национального, индивидуального компонентов концепта в произведении или в творчестве того или иного автора. Показано, что анализ текста или текстов писателя со стороны созданных им концептосфер позволяет глубже взглянуть в художественное полотно, отражающее его мир. В статье отмечается, что проблема анализа концептуальной картины текста на материале татарской литературы остается актуальной и перспективной.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, художественная картина мира, татарский язык, региональная татарская литература, Республика Башкортостан, репрезентация концептов в

тексте, интерпретация концептов «кеше» («человек»), «жан» («душа»), «кабык» («лубок»), «шагыйрь» («поэт»), «моң» («мелодия» / «грусть»), «юл» («дорога» / «путь»)

Для цитирования: Сагидуллина Л., Зарипова И., Гайнуллина Г., Каримова З. Варианты репрезентации концептов в произведениях татарских и башкирских писателей // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 64–70. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-64-70

Мир человека непрерывно усложняется. Эти изменения отражаются в языковой системе, что предполагает расширение границ науки о языке. В традиционной лингвистике язык изучается как автономное явление, как «вещь в себе». В соответствии с новыми тенденциями развития филологических наук на смену системно-структурному принципу приходит когнитивный принцип: исследования связи «язык – человек», «язык – мир» становятся объектом изучения.

Как известно, проявления антропоцентризма в лингвистике разнообразны. Одним из перспективных направлений является лингвокультурология. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры отражается в её основной категории – концепте.

В понимании концепта – единицы, языковой по форме, ментальной по сути, – существуют разные подходы. При рассмотрении концепта одни отдают предпочтение культурологическому аспекту (Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.). При таком подходе язык рассматривается как средство для оязыковления сгустка культуры. По мнению других (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова и др.), концепт является результатом столкновения значения слова с личным и национальным опытом человека, то есть выполняет роль транслятора между языком и «человеком с его окрестностями». Именно этот подход, на наш взгляд, раскрывает большие возможности для «индивидуализации» и «национализации» изучения языка и литературы [1, с. 25].

Разные подходы к толкованию понятия «концепт» определяют, в частности, выделение таких понятий, как «картина мира», «концептуальная (универсальная) картина мира», «национальная языковая картина мира», «индивидуальная языковая картина мира», «художественная картина мира». «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть часть концептуального мира человека, которая имеет „привязку“ к языку и преломлена через языковые формы» [2, с. 142].

По мнению Д. С. Лихачева, «концепты возникают в сознании человека не только как „намёки на возможные значения“, „алгебраическое их выражение“ но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – по-

этический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. п.» [3, с. 281–282].

Наиболее ярким проявлением индивидуализации использования языка является творческое осмысление слова писателем или поэтом, так как именно в слове воплощается мысль и чувство писателя, его восприятие и оценка мира. «Отсюда следует, что большинство порождаемых смыслов индивидуальны по своей природе» [1, с. 11].

В современной научной парадигме художественное произведение осмысливается как сложный знак, состоящий из художественного текста (поле знаков) и вне текстовой коннотации (семантическое поле). Художественное произведение имеет и лицо создателя (образ автора), и лик объективной реальности (образ мира). В процессе интерпретации эти образы проецируются на картину мира читателя, что создает широкое поле для создания различных вариантов толкования одного и того же произведения читателями разного плана и позволяет представить мир читателя (образ читателя).

В тексте объективируются замысел автора, его представления и знания о человеке и мире. Эти представления «выносятся за пределы авторского сознания» и становятся «достоянием других людей» [4, с. 13].

Интерпретация литературного произведения, созданного тем или иным автором, в рамках современных научных парадигм предполагает изучение художественной картины мира с точки зрения концептуализации автором мира. Обобщая разнообразные дефиниции, данные понятию «концепт» представителями разных направлений в лингвистике, культуре и литературоведении, определим концепты как ментальные сущности, которые имеют имя и отражают культурно-национальные представления человека. Исследование концептов ведется по нескольким направлениям, в том числе исследуются концепты познания (универсальные) и художественные (индивидуально-личностные) концепты.

«В художественном тексте конвенциональное значение концепта деформируется, видоизменяется под воздействием личностных интерпретаций. Так создается художественный концепт, который можно считать продолжением познавательного концепта» [1, с. 34].

Индивидуально-художественная картина мира изучается через раскрытие особенностей кон-

цептуализации мира автором, изучением его концептосфер. Основу концептосфер художественных картин мира, по мнению Ю. С. Степанова, составляют такие константы, как «человек», «время», «пространство» [5, с. 76].

Использование концептуального анализа для выявления своеобразия художественного мира того или иного автора до сих пор является слабо реализуемым инструментом в татарской лингвистике и филологии, что сужает возможность исследования окружающей действительности в мировосприятии языковой личности через призму языка.

Через выделение и изучение вербализованных концептов в художественных текстах поэтов и писателей, жизнь и творчество которых неотрывно связаны с Республикой Башкортостан, с её полилингвальным и поликультурным пространством, с одной стороны, с татарским или башкирским языком и культурой – с другой, мы открываем новые горизонты и глубины в национальной языковой картине мира. С этих позиций нами были проанализированы творчество башкирского писателя Г. Гиззатуллиной, татарского поэта и писателя М. Кабирова, поэтов М. Закирова и М. Вафина и др.

Возможности реализации и проявления константы «человек» в языке и речи разнообразны и многогранны. Поэтому можно сказать, что концепт «человек» является ключевым для понимания внешнего и внутреннего мира человека, этнической и политической нации.

В повести Марата Кабирова «Сары йортлар сере» [6] основной концепт – «кеше» («человек»). В тексте произведения он вербализуется такими лексемами, как *кеше*, *сары йортта яшәүчеләр*, *Мәдинә карчык*, *без*, *алар*, *адам балалары*. Слово *кеше* в тексте используется в разных вариациях 114 раз.

Основу конфликта произведения составляет противостояние личности и массы. В тексте этот конфликт раскрывается путем противопоставления двух контекстуальных антонимов *мин (я)* и *без (мы)*. Ключевыми словами, характеризующими концепт «без (мы)» являются *газан*, *шом*, *жан талану*, *акылдан шашу*, *жәһәннәм*, *кот очу*, *курку* и другие. Концепт «мин (я)» вербализуется с помощью слов *жан*, *рух*, *илаһилык*, *фәрештә*, *күңел тәрәзәләре*, *пәйгамбәр*, *изге*, *кодрәт*. Как показывают примеры, идея автора реализуется через выбор лексем, которые входят в основной концепт «кеше». В первой части повести нет отдельного героя, его заменяет коллективное «мы», которое противопоставлено личности («мин»). Выразителем идеи «мин» является Мадина карчык,

которая зовет человека («кеше») в свободный новый мир.

Концепт «жан» является системообразующим в концептосферах Г. Гильманова, М. Кабирова и Г. Гиззатуллиной. В качестве доказательства можно привести тот факт, что слово *жан* встречается в названиях многих их произведений: «Күңел утрауы» [7], «Йәнем китә – өмөтәмде калдыр» Г. Гиззатуллиной, «Жанбалык», «Жан сурәте» Г. Гильманова, «Өрәк жаны» М. Кабирова. Частотность употребления слов *йән-жан* в произведениях этих авторов также очень высока. Например, в повести «Сары йортлар сере» М. Кабирова [6] основной конфликт между теми, у кого есть душа («жанлылар»), и теми, у кого её нет («жансызлар»), предопределяет частотность и активность употребления слов, связанных с этим семантическим полем.

Если у всех трех авторов ядро концепта «йән-жан» в основном совпадает со значениями, представленными в толковых словарях татарского и башкирского языков, то коннотативное значение данного концепта у Г. Гиззатуллиной вобрал в себя идеи дзэн-буддизма и суфизма, Г. Гильманова – язычества, тенгрианства и ислама, а «душа» М. Кабирова космополитична, но более социальна» [8].

Часто концепт выступает как свернутый текст. Это определяется тем, что кроме ядра – словарного значения, в концепте содержится периферия – субъективный опыт, коннотации и ассоциации (Р. М. Фрумкина). В повести Г. Гиззатуллиной «Күңел утрауы» («Обитель души») [7] смыслообразующую функцию всего произведения играет концепт «кабык». Несмотря на невысокую степень частотности данного слова, только с его помощью можно «расшифровать» концепты «жан», «юл», «азатлык», «йортсызлык», «илаһи нур» и т. д. в этом произведении.

Ядро концепта «кабык» («лүб», «лубок», «ко-ра») в башкирском (татарском) и русском языках совпадают. Коннотативное же значение данного концепта имеет национально-культурную и индивидуально-авторскую окраску. «Кабык» в восточных религиозно-философских учениях является обязательной ступенью просветления, то есть духовного рождения. В повести слово *кабык* используется именно в этом значении. Этот подход к пониманию концепта «кабык» связан и с другим ассоциативным рядом, который возникает у читателя, знакомого с исламско-мусульманским мировосприятием татар и башкир, а именно с реальными картинами смерти и похорон. У этих народов умерших кладут на лубок и хоронят на нем же. Это значение как пере-

носное зафиксировано в толковых словарях татарского и башкирского языков. У В. Даля это значение отсутствует. Правда, приведена пословица: «На луб отца спустил, и сам того же жди» [9, с. 270]. Для иллюстрации национальной специфики можно сравнить эту пословицу с татарской: «Кабыкка менәселәр бар әле...» – ‘Еще предстоит подняться на лубок’. У русских на луб «спускают», у татар – «поднимают».

Концепт «шагыйрь» («поэт») в той или иной форме осваивается всеми поэтами. Назначение поэта, поэт и общество, поэт и власть, «погруженность поэта в иные, чем его современники глубины жизни, времени, души» [1, с. 88] – вот некоторые из тех смысловых слоев, репрезентирующих концепт «шагыйрь» в произведениях М. Закирова, М. Кабирова, М. Вафина и др. [10]. Кроме того, у концепта «шагыйрь» имеется национально-специфическая околядерная часть концепта: Г. Тукай, Х. Такташ, М. Джалиль, Х. Туфан. При этом у каждого из этих авторов концепт «шагыйрь» имеет и индивидуальную коннотацию. К примеру, у М. Кабирова «шагыйрь» (‘поэт’) и «нужа» (‘нужда’) довольно тесно переплетены. В качестве иллюстрации приведем отрывок из стихотворения «Талант белән генә мени...»: *Талант белән генә мени, / Таяныч кирәк бит ул... / ... Жилкәгә менеп баса да / Чүктерә. Нужа бит ул.* [11, с. 36.] Конфликт между духовным (поэтический дар) и материальным миром является периферией концепта «шагыйрь» («поэт») и во многих других его стихах («Яши иде шагыйрь», «Шагыйрь йортында» и др.).

У поэтов, живущих в РБ и пишущих на татарском языке, в слове-концепте «шагыйрь» присутствует тоска-ностальгия. «*Илеңдәге илсезлек – / Шулдыр зур тигезсезлек*» – в этом коротком стихотворении М. Вафина [12, с. 238] выражен не только драматизм состояния татарского поэта как представителя Республики Башкортостан, но и считывается отношение поэта к положению народа в целом по стране. Такой контекст, рождающийся от невозможности полной самореализации в конкретных социолингвальных и социокультурных условиях, характерен для многих татароязычных авторов РБ.

Концепту «моң», который является одним из важных концептов, характеризующих эмоциональный мир человека и восприятие мира человеком, присуща высокая степень абстракции с точки зрения понятийности, образности, ценности. Известно, что одной из особенностей концепта является его многослойность, которая проявляется в том, что содержательно и структурно он охватывает несколько смежных областей знаний. На этой основе возникают определенные

ассоциативные связи, коннотации, образы, что позволяет выявить индивидуально-художественную часть концепта в творчестве того или иного автора.

Художественная картина мира, созданная автором, как правило, расширяет и углубляет универсальное понимание концепта. Для иллюстрации данной мысли нами были использованы стихи двух авторов: М. Закирова [13], М. Кабирова [11].

«Поэзия Марата Кабирова богата концептами. Им присуща глубокая индивидуальность, которая неотрывно связана с национальным составленным концепта» [14, с. 54]. В стихотворении М. Кабирова «Шул гына» концепт «моң» признается как явление, характеризующее татарский народ. Родной «моң» может расколоть камень, проникнуть в человеческие сердца, разбудить и успокоить людей: *Ташны ярып чыккан чиймә кебек, / Яңгыратып кала урамын, / Йөрәкләрен назлап кешеләрнең, / Моң агыла. / Безнең туган моң!* [11, с. 6] Здесь «моң» понимается как самостоятельно живущая сила, одна из форм бытия. «Моң» не зависит только от чувств человека; это явление само по себе «течет», «проходит», ласкает сердца, оно как некая жидкость, своего рода субстанция. «Моң», понимаемый и принимаемый татарским народом, обладает способностью удивлять представителей других народов: *Онытылып, башын кырын салып, / Туктап калган урыс агаем. / (Ә мин аңа, гажәп куренешкә / Карагандай, көлеп карыймын)* [Там же]. Автор смотрит на него с насмешкой – оказывается, мелодия способна заставить «русского агая», забыв о мировых заботах, слушать эту незнакомую мелодию. Поэт показывает величие, глубину, национальную принадлежность мелодии и в то же время говорит о ее простоте: *Сәхнәләргә менеп сикермәгән, / «Йолдыз» түгел, / Гади моң гына. / Ташны ярып чыккан чиймә кебек, / Йөрәкләргә үтә. Шул гына* [Там же].

В этом стихотворении М. Кабирова слово *моң* употребляется три раза и имеет глубокую семантическую нагрузку. Вокруг его семантического поля объединяются все остальные слова стихотворения. Автор сравнивает «моң» с ключом, который пробивает камень. «Моң» в данном стихотворении не ограничивается смыслом «песня, мелодия», а несет в себе сущность бытия народа и предстает как сила, способная преодолевать большие препятствия, как лечебное средство для души.

Концепт «моң» в тюркских языках многозначен. Как показывает анализ, в художественных текстах, в которых смыслообразующим является данный концепт, редко преобладает только одно

значение. Как правило, мы встречаем разные смысловые оттенки. В стихотворении Мухаммата Закирова «Шунда гына кебек» за словом «моң» скрываются такие понятия, как «тоска», «мысли», «стихи», «ностальгия», «творчество»: *Сулкылдады күңел, тулып, / Сөйгәч жыллар баштан. / Жимерек койма-кураны / Яшь кычтыкан баскан. / Шунда, шунда гына кебек / Моңарымның башы. / Уги итте шуңа гына / Калаларның ташы.* [13, с. 26]

В стихотворении речь идет о родном крае. Родная земля, родной дом – это начало начал, источник творчества лирического героя, то есть то место, где рождается, возникает «моң». Хотя слово *моң* в данном стихотворении употребляется только один раз, обладая широким семантическим полем, оно объединяет в себе все остальные слова стихотворения. Стихотворение можно разделить на две части; в этих частях прослеживается противопоставление деревни и города. Неприкаянность, одиночество поэта рождает ту тоску, которая выливается в форме стиха – мелодии его души. «Моң» в данном стихотворении имеет и социальное звучание: разрушенное, брошенное родное село, уничтоженные национальные корни.

Таким образом, исходя из анализа концепта «моң» в поэтических текстах, можно сделать следующий вывод: каждый поэтический текст отражает мировоззрение автора, то есть концептуализирует мир по-другому; концепт может передавать внутри стихотворения индивидуально-авторские значения, выходящие за рамки словарного толкования слова, репрезентирующего данный концепт, и слов, стоящих в синонимическом, ассоциативном ряду с ним.

Пространство, по мнению Ю. М. Лотмана, в литературном творчестве относится к первичным и основным константам, «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [15, с. 56]. Пространство «обживает» автором, этот процесс отражается в языке произведения, в тех концептах, которые составляют структуру произведения. «Дорога», «дом», «деревня», «лес», «родина», «река» и т. д. относятся к пространственным концептам.

Концепт «юл» («дорога», «путь») в тюркской языковой и художественной картине мира занимает одно из центральных мест.

На объемность коннотационного поля концепта «юл» в тюркских языках указывают и результаты этимологического анализа слова «юл». В древнетюркском языке *йол*, *дол* имели значение «дорога, счастье»; в якутском, бурятском,

монгольском, тувинском языках слова *соул*, *зол*, *жол*, *чол* – значения «дорога, удача, счастье, дело, часть, случай» [16, с. 258].

В романе татарского писателя Г. Гильманова «Албастылар» [17] концепт «юл» является центральным в семантическом поле произведения и имеет очень сложную индивидуально-авторскую составляющую: в произведении реализованы как прямые (наиболее регулярное для слова *путь* – «передвижение куда-л.; поездка, путешествие», «полоса земли, служащая для езды и ходьбы»), так и переносные значения. Среди последних выделены следующие значения: а) истина, жизнь по законам совести и наоборот; б) собственное мнение; в) удел, долг; е) прошедшая молодость; ж) взрослая жизнь, переход от юности к зрелости; и) безызвестность (потеря памяти) как заросшая или занесенная дорога; к) конец жизни – конец дороги; л) место пересечения судеб, предназначение и др. *Юл* – «дорога», по мнению Г. Гильманова, доброжелательна к человеку; она – помощница, движение, бесконечность, преобразователь жизни, дорога может быть своей и чужой (главный герой романа Халим в одном из поворотов судьбы выбрал чужую)» [17]. *Юл* – место пересечения и борьбы Добра и Зла; дорога предоставляет возможность выбора того или другого в попутчики. В интерпретации Г. Гильманова «юл» становится синонимом судьбы – «язмыш». В романе «юл» вырастает в самостоятельного героя. В то же время попутчик Халима им воспринимается как Хозыр Ильяс. В романе Хозыр Ильяс – хозяин Дороги – предопределяет судьбу главного героя, оставляя возможность выбора одного из множества жизненных путей самому Халиму.

У Г. Гильманова в концепте «юл» отражаются мифологические представления тюркских народов о пространстве, судьбе, жизни и смерти в переосмыслении нашим современником.

Изучение концептов в произведениях Г. Гильманова, М. Кабирова и др. позволило нам выделить три направления, три пласта метакультур, которые оказывают принципиальное влияние на те или иные концепты, на всю концептосферу того или иного автора, следовательно, на тот или иной язык в целом: российская (европейско-российская) культура, восточная философско-религиозная культура; тюркско-татарская / башкирская культура.

Итак, анализ художественных текстов татарских и башкирских писателей и поэтов с позиций лингвокультуры – это перспективный способ познания мира отдельной творческой личности и народа во всем его многообразии. Попытка анализировать текст или тексты писателя со сторо-

ны созданных им концептосфер позволяет глубже вглядываться в художественное полотно, отражающее его и наш мир.

Список источников

1. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. Москва: Флинта: Наука, 2004. 256 с.
2. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е. С. Кубряковой. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1996. 245 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В. П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 280–288.
4. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного произведения. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 169 с.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Москва: Издательский дом «ЯСК», 1997. 824 с.
6. Кәбиров М. Сары йортлар сәре / Мәхәббәт яңгыры: повестьлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2006. 359 б.
7. Гиззәтуллина Г. Күңел утрауы. Өфө: Китап, 2003. 104 б.
8. Сагидуллина Л. Р. Текст как дидактический материал в системе обучения родному языку. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 01.11.2023 г.)
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2: И – О. М.: ТЕРРА, 1995. 784 с.
10. Сәғыйдуллина Л. Р. Татар лингвомәдәни концептлар сүзлеге. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 224 б.
11. Кәбиров М. Өзәңгегә баскан чак: Шигырләр. Уфа: Башкортстан «Китап» нәшрияты, 2002. 160 б.
12. Вафин М. М. Йөрәгем парәләре. Уфа: Китап, 2007. 272 б.
13. Закиров М. Кылычка кунган сандугач. Уфа: Башкортстан «Китап» нәшрияты, 2005. 176 б.
14. Сәғыйдуллина Л. Тел, мәдәният, язучы. Уфа: БашГУ РИЦ, 2010. 150 б.
15. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Москва: Просвещение, 1988. С. 251–293.
16. Сагидуллина Л. Р. Формирование лингвокультурологической компетенции филолога-билингва на основе анализа концептов писателей Республики Башкортостан. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 03.11.2023 г.)
17. Гыйльманов Г. Албастылар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2003. 383 б.

References

1. Maslova, V. A. (2004). *Poet i kultura: kontseptosfera Mariny Tsvetaevoi* [Poet and Culture: The

Concept Sphere of Marina Tsvetaeva]. 256 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

2. Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzina, L. G. (1996). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Pod obshchei red. E. S. Kubryakovoi. 245 p. Moscow, izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

3. Likhachev, D. S. (1997). *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Conceptosphere of the Russian Language]. Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. Pod red. prof. V. P. Neroznaka. Pp. 280–288. Moscow, Academia. (In Russian)

4. Babenko, L. G. (2000). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo proizvedeniya* [Linguistic Analysis of a Work of Art]. 169 p. Ekaterinburg, izd-vo Ural'skogo un-ta. (In Russian)

5. Stepanov, Yu. S. (1997). *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. 824 p. Moscow, Izdatel'skii dom "YASK". (In Russian)

6. Kәbиров, М. (2006). *Sary jortlar sere* [The Mystery of the Yellow Houses]. Mәhәbbәt яңгыры: povest'lar. 359 p. Kazan, Tat.kn.izd-vo. (In Tatar)

7. Gizzәtullina, G. (2003). *Kүңel утрауы* [Fun Island]. 104 p. Өфө, Kitap. (In Bashkir)

8. Sagidullina, L. R. *Tekst kak didakticheskii material v sisteme obucheniya rodnomu yazyku* [Text as Didactic Material in the System of Teaching the Native Language]. URL: <http://elibrary.ru> (accessed: 01.11.2023). (In Russian)

9. Dal' V. (1995). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 Volumes]. T. 2: I – O. 784 p. Moscow, TERRA. (In Russian)*

10. Sәғыйдуллина, Л. Р. (2013). *Tatar lingvomәdәni kontseptlar syzlege* [Dictionary of Tatar Linguistic and Cultural Concepts]. 224 p. Ufa, RIC BashGU. (In Tatar)

11. Кәбиров, М. (2002). *Өзәңгегә баскан чак: Shigyr'lar* [The Longest Moment: Poems]. 160 p. Ufa, Bashkortstan "Kitap" nәshriyaty. (In Tatar)

12. Vafin, M. M. (2007). *Jөрәгем парәләре* [Pieces of My Heart]. 272 p. Ufa, Kitap. (In Tatar)

13. Zakirov, M. (2005). *Kylychka kungan sandugach* [A Nightingale Sitting on a Sword]. 176 p. Ufa, Bashkortstan "Kitap" nәshriyaty. (In Tatar)

14. Sәғыйдуллина, Л. (2010). *Tel, мәdәniyat, yazuchy* [Language, Culture, Writer]. 150 p. Ufa, BashGU RIC. (In Tatar)

15. Lotman, Yu. M. (1988). *Khudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolya* [Artistic Space in Gogol's Prose]. V shkole poeticheskogo slova. Pushkin. Lermontov. Gogol'. Pp. 251–293. Moskva. (In Russian)

16. Sagidullina, L. R. *Formirovanie lingvokul'turologicheskoi kompetentsii filologa-bilingva na osnove analiza kontseptov pisatelei Respubliki Bashkortostan* [Formation of Linguocultural Competence of a Bilingual Philologist Based on an Analysis of the Concepts of Writers of the Republic of Bashkortostan.]. URL: <http://elibrary.ru> (accessed: 03.11.2023). (In Russian)

17. Gyi'l'manov, G. (2003). *Albastylar* [They Tatar Smiled]. 383 p. Kazan, Tatarstan kitap nashriyaty. (In

The article was submitted on 07.11.2023

Поступила в редакцию 07.11.2023

Сагидуллина Лилия Рашитовна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
lisagdi@bk.ru

Sagidullina Liliia Rashitovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
lisagdi@bk.ru

Зарипова Ильмира Фаргатовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
ilmira2712@yandex.ru

Zaripova Ilmira Fargatovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
ilmira2712@yandex.ru

Гайнуллина Гульсина Улфатовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
kgu79@mail.ru

Gainullina Gulsina Ulfatovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
kgu79@mail.ru

Каримова Забира Сагитовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
zabira56@mail.ru

Karimova Zabira Sagitovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
zabira56@mail.ru